

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Каримова М.А.
судей – Рудакова С.В. и Пелевина Н.П.

рассмотрела в судебном заседании от 23 мая 2002 г. дело по кассационным жалобам адвокатов Душко В.М., Малининой Е.В., осужденных Конфеткиной А.А., Прокофьева Р.Н., Трехуновой И.Ю., Чуванова И.Е. на приговор Тверского областного суда от 17 января 2001 года, которым

К О Н Ф Е Т К И Н А Алла Александровна, 24 февраля 1968 года рождения, уроженка г.Уфы,

осуждена по ст.ст.33 ч.4, 5 – 105 ч.2 пп. «ж,к» УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст.162 ч.2 пп. «а,в,г» УК РФ к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по совокупности преступлений к двенадцати годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с конфискацией имущества.

П Р О К О Ф Ь Е В Роман Николаевич, 5 февраля 1961 года рождения, уроженец г.Твери,

осужден по ст.ст.33 ч.4, 5 – 105 ч.2 пп. «ж,к» УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ст.112 ч.2 п. «г» УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, по ст.161 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ст.162 ч.2 пп. «а,б,в,г» УК РФ к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по совокупности преступлений к четырнадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Т Р Е Х У Н О В А Ирина Юрьевна, 29 июня 1970 года рождения, уроженка г.Твери,

осуждена по ст.162 ч.2 пп. «а,в,г» УК РФ к семи годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с конфискацией имущества.

Ч У В А Н О В Игорь Евгеньевич, 16 июня 1969 года рождения, уроженец г.Твери, судим:

18.12.96 года по ст.148-1 ч.2 УК РСФСР с применением ст.43 УК РСФСР к 1 году лишения свободы,

11.03.97 года по ст.108 ч.1 УК РСФСР с применением ст.40 ч.3 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы, освобожден 21.12.99 года условно-досрочно на 10 месяцев 19 дней,

осужден по ст.112 ч.2 пп. «г,ж» УК РФ к 3 годам 9 месяцам лишения свободы, по ст.105 ч.2 пп. «ж,к» УК РФ к 17 годам лишения свободы, по ст.162 ч.2 пп. «а,в,г» УК РФ к 11 годам лишения свободы с конфискацией имущества, на основании ст.69 ч.3 УК РФ назначено 18 лет лишения свободы с конфискацией имущества, по совокупности приговоров на основании ст.70 УК РФ окончательно назначено восемнадцать лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима с конфискацией имущества.

В соответствии с п. «г» ч.1 ст.97, п. «а» ч.1 ст.99 УК РФ Конфеткиной А.А. назначена принудительная мера медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Рудакова С.В., объяснения осужденных Чуванова и Конфеткиной, поддержавших доводы жалоб, заключение прокурора Шинелевой Т.Н., полагавшей исключить из приговора осуждение Чуванова, Прокофьева, Конфеткиной за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

По делу признаны виновными и осуждены:

Конфеткина А.А. за подстрекательство и пособничество в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление, за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Прокофьев Р.Н. за умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести, совершенное группой лиц, за грабеж, за подстрекательство и

пособничество в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление, за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с незаконным проникновением в жилище и с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Трехунова И.Ю. за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Чуванов И.Е. за умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести, совершенное лицом ранее совершившим умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и группой лиц, за убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление, за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Преступления совершены при обстоятельствах, указанных в приговоре суда.

В судебном заседании Конфеткина, Прокофьев, Трехунова виновными себя не признали, Чуванов виновным себя признал частично.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

Адвокат Малинина в защиту Прокофьева просит приговор изменить, переквалифицировать действия подзащитного со ст.162 ч.2 пп. «а,б,в,г» УК РФ на ст.139 ч.1 УК РФ и назначить наказание не связанное с лишением свободы. В остальной части обвинения Прокофьев подлежит оправданию. Утверждается, что Прокофьев подстрекательства и пособничества убийству не совершал. Помимо этого, Прокофьев Кожина не избивал, каких-либо вещей не забирал. Это подтвердили в суде Конфеткина и Чуванов. Поскольку никаких насильственных действий в отношении Мовсисяна и Чатаджана Прокофьев также не совершал, то его действия следует расценивать лишь как незаконное проникновение в жилище против воли проживающих лиц.

Адвокат Душко В.М. просит приговор в отношении Чуванова изменить, переквалифицировать его действия на ст.105 ч.1 УК РФ, на ст.330 ч.2 УК РФ, смягчив наказание. В обоснование этого утверждается, что при убийстве Кожина Чуванов не преследовал цели скрыть другое преступление. К убийству Чуванова никто не подстрекал, пособничества

не оказывал. В отношении Мовсесяна и Чатаджяна действия Чуванова следует расценивать как самоуправство, совершенное с применением насилия, поскольку умысла на разбой у него не было.

Осужденный Чуванов утверждает, что ему назначено суровое наказание, не соответствующее тяжести содеянного и данным, характеризующим его личность.

Показания потерпевших Мовсесяна и Чатаджяна противоречат друг другу, в суде потерпевшие не допрошены.

Следствие проводилось с нарушениями закона. Он просит приговор отменить, дело направить на дополнительное расследование.

В дополнительной кассационной жалобе Чуванов утверждает, что дело сфабриковано. Он не виновен по тем статьям, по которым его осудили. Кожин сам накинудся на него с ножом. Не был допрошен свидетель Ильин. Он просит назначить ему к отбытию колонию строгого режима, т.к. ранее не привлекался к уголовной ответственности по особо тяжким статьям, и смягчить ему наказание.

Осужденный Прокофьев просит приговор отменить ввиду неполноты предварительного и судебного следствия. Он утверждает, что не склонял Чуванова к убийству Кожина. Прокофьев не отрицает, что заходил в дом, где были потерпевшие Мовсесян и Чатаджян, но каких-либо насильственных действий в отношении них не совершал. Выйдя из дома, он увидел сумку и унес ее в квартиру Конфеткиной. Его обвинение основано на противоречивых доказательствах.

Осужденная Конфеткина утверждает, что лично у нее не было оснований желать смерти Кожина, какого-либо содействия в убийстве она не оказывала. Ее показания в ходе следствия получены с нарушением закона. В суде не присутствовали потерпевшие и свидетель Ильин. Ножа у нее не было. Она просит изменить приговор, улучшив ее положение.

Осужденная Трехунова утверждает о своем несогласии с приговором, излагая происшедшие события, она также утверждает, что ее вина в совершении разбоя не доказана. Ни Чуванов, ни Прокофьев, ни Конфеткина не утверждают, что она потерпевшим угрожала расправой или избивала их. С материалами дела ее не ознакомили. Она просит переквалифицировать ее действия и назначить наказание, не связанное с лишением свободы. Также она просит отсрочить исполнение приговора до достижения ее дочерью возраста 14 лет.

В возражении на жалобы осужденных и адвокатов потерпевшие Мовсесян и Чатаджян просят приговор оставить без изменения, утверждая о надуманности доводов жалоб.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб и возражения, судебная коллегия находит приговор в отношении Чуванова, Прокофьева, Конфеткиной подлежащим изменению, а в отношении Трехуновой законным и обоснованным.

Суд пришел к выводу о том, что Чуванов совершил убийство Кожина группой лиц по предварительному сговору, а Конфеткина и Прокофьев подстрекали Чуванова к убийству и оказали ему пособничество в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Между тем, как видно из описательной части приговора, убийство совершено одним Чувановым, именно он, как указал суд, явился непосредственным исполнителем убийства.

Квалифицируя действия Чуванова по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, а Конфеткиной и Прокофьева по ст.ст.33 ч.4, 5 – п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ суд не учел, что подстрекательство и пособничество к убийству, совершенному одним лицом, не образует группы лиц при совершении этого преступления.

При таких обстоятельствах осуждение Чуванова по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, Конфеткиной и Прокофьева по ст.ст.33 ч.4, 5 – п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ подлежит исключению из приговора.

Чуванов не отрицает, что именно он совершил убийство Кожина.

Доводы жалоб о том, что Чуванова к совершению убийства никто не подстрекал, не оказывал пособничества, что убийство было совершено без цели скрыть ранее совершенное преступление, судебная коллегия находит несостоятельными.

Из показаний Чуванова при допросе в качестве обвиняемого, которые были даны им с участием адвоката, видно, что он и Прокофьев избили Кожина. Прокофьев и Конфеткина сказали, что Кожина оставлять нельзя, иначе он расскажет о случившемся, и предложили убить Кожина. при этом Прокофьев сказал, что пойдет встречать Ильина, чтобы тот не видел как будет совершаться убийство.

О мотивах убийства Кожина, о подстрекательской и пособнической роли Прокофьева и Конфеткиной в убийстве свидетельствуют и показания самой Конфеткиной при допросе в качестве обвиняемой с участием защитника.

В частности, из показаний Конфеткиной видно, что когда Прокофьев и Чуванов в квартире Ильина избили Кожина, она и Прокофьев предложили Чуванову убить Кожина, т.к. его нельзя было оставлять таким. Чуванов сначала не хотел этого. Она и Прокофьев все-таки предложили Чуванову убить Кожина, потому что так будет лучше. Лично она испугалась, что ее посадят в изолятор. Они договорились, что Прокофьев сделает так, чтобы Ильин не видел убийства. Она же следила за квартирой, чтобы никто случайно не вошел. После этого Чуванов наступил ногой на горло Кожину и стал давить, задушив таким образом Кожина.

В судебном заседании Чуванов не отрицал, что именно таким образом лишил жизни Кожина.

Приведенные показания Чуванова и Конфеткиной получены с соблюдением требований закона, согласуются с другими доказательствами по делу, а потому обоснованно положены судом в основу обвинения Прокофьева, а также самого Чуванова и Конфеткиной.

Эти доказательства подтверждают тот факт, что после причинения Чувановым и Прокофьевым Кожину вреда здоровью средней тяжести, Чуванов совершил убийство Кожина с целью скрыть ранее совершенное преступление при подстрекательстве и пособничестве Прокофьева и Конфеткиной.

Доводы Чуванова о том, что Кожин нападал на него, противоречат собранным по делу доказательствам.

По заключению судебно-медицинского эксперта смерть Кожина наступила от механической асфиксии в результате сдавливания шеи твердым предметом путем придавливания задней поверхности шеи к другому твердому предмету. Помимо этого, повреждения на туловище, включая множественные переломы ребер оцениваются как вред здоровью средней тяжести.

Доводы жалоб о том, что Прокофьев Кожина не избивал, а следовательно не причинял ему вред здоровью средней тяжести, опровергаются показаниями Чуванова, Конфеткиной, приведенными выше, а также показаниями Ильина, хозяина квартиры, где Кожину был

причинен вред здоровью средней тяжести, а также было совершено убийство потерпевшего.

Правовая оценка действий Чуванова по ст.ст.112 ч.2 пп. «ж,г», 105 ч.2 п. «к» УК РФ, Прокофьева по ст.ст.33 ч.4, 5 – 105 ч.2 п. «к», 112 ч.2 п. «г» УК РФ является правильной.

Как видно из показаний Конфеткиной, полученных с соблюдением требований закона, в ходе избиения Кожина, в ее присутствии и Чуванова, Прокофьев обыскивал карманы Кожина в поисках денег и открыто похитил пачку сигарет и складной нож.

Эти действия Прокофьева суд правильно квалифицировал по ст.161 ч.1 УК РФ.

Доводы жалоб о том, что Чуванов, Трехунова, Прокофьев, Конфеткина разбойное нападение на Мовсисяна и Чатаджяна не совершали, судебная коллегия находит несостоятельными.

Из показаний потерпевших Чатаджяна и Мовсисяна видно, что в дом угрожая ножами и убийством проникли двое парней и две девушки. Чуванов и Прокофьев стали их избивать, угрожали ножам. Конфеткина также угрожала ножом, нападавшие требовали деньги и похитили их имущество.

Суд правомерно исследовал в судебном заседании показания потерпевших и обоснованно положил их в основу обвинения Чуванова, Прокофьева, Конфеткиной и Трехуновой, поскольку они подтверждаются совокупностью других доказательств по делу.

По заключению судебно-медицинских экспертиз Мовсисяну причинены кровоподтеки лица и груди. Чатаджяну причинены кровоподтеки глазниц, ссадины скуловой области, раны левой брови, сотрясение головного мозга.

Из показаний Чуванова, которые признаны судом достоверными, видно, что забрать деньги у потерпевших предположила Трехунова. Согласно договоренности, в дом потерпевших первыми зашли Трехунова и Конфеткина. Чуванов и Прокофьев избивали потерпевших, Конфеткина угрожала ножом, Трехунова требовала деньги, потом предложила забрать телевизор.

Согласно данным протокола изъятия, в квартире, где проживали Прокофьев и Трехунова изъятые два ключа, кожаная куртка, рубашки вельветовая и шерстяная, водолазка.

Потерпевшие Беграмян, Мовсесян, Чатаджян опознали вещи похищенные у них.

На основе приведенных доказательств, полученных с соблюдением требований закона, суд обоснованно пришел к выводу о совершении Чувановым, Прокофьевым, Конфеткиной, Трехуновой разбойного нападения и правильно квалифицировал их действия по ст.162 ч.2 пп. «а,в,г» УК РФ, а Прокофьева и по п. «б» ч.2 ст.162 УК РФ.

Дело расследовано и рассмотрено в суде с надлежащим соблюдением норм УПК РСФСР.

Данных о незаконных методах ведения следствия не имеется.

Как следует из протокола от 17 июля 2000 года, Трехунова ознакомилась со всеми материалами дела и видеозаписью, заявлений и ходатайств не имеет.

Эти данные свидетельствуют о том, что права Трехуновой при выполнении требований ст.201 УПК РСФСР нарушены не были.

Наказание осужденным Чуванову, Прокофьеву, Конфеткиной, Трехуновой назначено в соответствии с требованиями закона, чрезмерно суровым и явно несправедливым не является.

Несмотря на внесенные в приговор изменения, оснований для смягчения наказания Чуванову, Прокофьеву, Конфеткиной, а также Трехуновой не имеется, как нет оснований для назначения Конфеткиной наказания с применением ст.64 УК РФ и для отсрочки отбывания наказания Трехуновой.

Поскольку Чуванов ранее был судим за тяжкое преступление, судимость не снята и не погашена, вновь совершил особо тяжкое преступление, то суд обоснованно признал наличие в его действиях особо опасного рецидива преступлений.

Согласно заключению судебно-наркологической экспертизы, Конфеткина страдает хроническим алкоголизмом 2 стадии, нуждается в принудительном лечении, противопоказаний нет. В связи с этим суд

обоснованно применил к ней соответствующую принудительную меру медицинского характера.

Руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Приговор Тверского областного суда от 17 января 2001 года в отношении Конфеткиной Аллы Александровны, Прокофьева Романа Николаевича, Чуванова Игоря Евгеньевича изменить, исключить осуждение: Чуванова И.Е. по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, Прокофьева Р.Н. и Конфеткиной А.А. по ст.ст.33 ч.4, 5 – п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ.

В остальном приговор в отношении Конфеткиной А.А., Прокофьева Р.Н., Чуванова И.Е. и тот же приговор в отношении Трехуновой Ирины Юрьевны оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий – Каримов М.А.

Судьи – Рудаков С.В., Пелевин Н.П.

Верно: Судья Верховного Суда РФ

С.В.Рудаков

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-77/3 г.Москвы.
2. Начальнику учреждения ИЗ-50/9 г.Москвы.
3. Начальнику учреждения ИЗ-36/1 г.Твери.
4. Прокуратура РФ.

Дело отправлено

июня 2002 года в 2 т. в Тверской о/с.